

Ладно, будь что будет. Пусть новые жизненные ориентиры и разошлись с прежними планами так резко, словно он прямо на бегу сел на шпагат, да ещё и устремились напрямик к ненавистной ему профессии, глупо отрицать: благодаря системе Фэй Жань отхватил лакомый кусочек. И дело тут вовсе не в неприязни к военным. Напротив, он искренне ими восхищался. Но одно дело — уважать издалека, и совсем другое — самому натянуть мундир.

Вспомнив фантастические романы, где герои получали невиданные блага, превосходящие любые современные технологии — вроде чудо-пилюль, позволяющих мгновенно овладеть любым мастерством, — Фэй Жань подумал, что и сам вполне на такое способен.

Что же, ради этого можно и попотеть.

На лице его застыла гримаса деланного отвращения, но едва заметная довольная полуулыбка выдавала его истинный настрой.

«Ладно, уговорил. С чего начнём? Какое там первое задание?»

Он понятия не имел, какие мысли заставили Фэй Жаня столь стремительно сменить гнев на милость, но упускать удачный момент не стал.

[Внимание]

[Выдано глобальное задание первого этапа: привести вес в норму]

[Примечание: стандарт веса динамически рассчитывается на основе роста и процента жира в организме носителя, в связи с чем точные показатели не зафиксированы]

[Награда за успешное выполнение: неизвестно]

[Штраф за провал: неизвестно]

[Ограничение по времени: 286 дней 7 часов 32 минуты]

Фэй Жань не успел даже возмутиться по поводу таинственного «неизвестно» в графе наград и штрафов, как он заметил таймер. Цифры были какими-то подозрительно точными. Ему показалось, что за этим странным сроком кроется какой-то особый смысл.

Впрочем, задерживать на этом внимание он не стал. В конце концов, в их век высоких технологий сбросить лишний вес — задача простая, особенно если не стеснен в средствах.

Однако следом система выдала очередное уведомление.

[Внимание]

[Ежедневное задание: Спорт — это жизнь!]

[Условия выполнения:]

[- Бег: 10 км в день]

[- Подъём туловища из положения лёжа: 200 повторений в день]

[- Полный запрет на высококалорийную и вредную пищу: 0 нарушений в день]

[Награда за успешное выполнение: очки системы]

[Штраф за провал: на усмотрение системы]

— Да ты... — Фэй Жань осекся. Что это ещё за издевательство?!

От возмущения он едва не закричал на весь дом, но вовремя спохватился, зажал рот рукой и поглубже зарылся в одеяло.

«Какого чёрта?! Что это за "ежедневные задания" такие?!» — взревел он мысленно.

«А в чём проблема?» — он, казалось, искренне недоумевал. «Я составил программу, тщательно проанализировав твой интеллект, уровень образования и физическую подготовку. Выбрал самые простые, доступные для понимания термины и упражнения. Что здесь может быть неясно?»

Фэй Жань на мгновение лишился дара речи.

«Зачем так усложнять жизнь?! Слышала когда-нибудь про жиросжигающие препараты или, на худой конец, липосакцию?! В наше время это делается по щелчку пальцев!»

«Разумеется, я в курсе», — фыркнул он. «И если бы у моего носителя было хоть немного серого вещества в черепной коробке, он бы догадался заглянуть в системный магазин. Ассортимент там открыт для ознакомления, пусть тебе пока и не по карману даже самая дешёвая мелочь».

Фэй Жань снова промолчал, чувствуя себя наглейшим образом обманутым. «Как в романах», ага, как же! Ни в одной книге системы не издевались над своими подопечными с таким изощрённым сарказмом. Характер один в один как у его Артура! Ладно бы один такой неносный субъект попался, так нет же — теперь их у него целая компания!

Внезапно его осенила мысль, и он как можно небрежнее поинтересовался:

«Слушай, система. А у тебя вообще имя есть?»

«Я — Система Межзвёздного Маршала №213876».

«Я про нормальное имя спрашиваю».

«Это и есть моё имя», — с явным раздражением отозвался его невидимый собеседник.

Фэй Жань мысленно вздохнул, сдерживая желание покрутить пальцем у виска, и спокойно предложил:

«Слишком длинно и бездушно. Давай я придумаю тебе приличное имя?»

«Нет необходимости...» — начал было он, но Фэй Жань бесцеремонно его перебил:

«Как насчёт Мерлина? В древних легендах и старых книгах так звали величайшего чародея эпохи волшебства».

«Я — дитя строгих научных законов, вообще-то. Избавь меня от этой мистики», — отрезал новоиспечённый Мерлин.

«Мерлин помог обычному простолудину взойти на трон и стать великим королём».

В мысленном голосе системы проскользнул интерес: «... Правда?»

«Абсолютная. И тот парень добился всего собственной силой и упорством».

«О-о-о!»

Он мгновенно сменил гнев на милость, его голос зазвучал на удивление слащаво: «А что, звучит очень солидно! Мне нравится! Раз уж ты так ко мне внимателен, носитель, то и я в долгу не останусь. Будь уверен, я о тебе позабочусь!»

Фэй Жань тем временем отыскал в мысленной инструкции нужный раздел и попытался вызвать интерфейс магазина.

«Если хочешь сделать мне приятное — избавь от этих дурацких тренировок», — как бы невзначай обронил он.

Однако растроганный Мерлин предпочёл пропустить эту реплику мимо ушей. Но, поразмыслив секунду, всё же внёс некоторые коррективы в ассортимент товаров, добавив туда то, чего изначально там быть не должно было.

Фэй Жань заглянул в бесконечные списки товаров и замер. Перед его мысленным взором красовались заголовки: «Полный курс подготовки к высшим академическим экзаменам для взрослых», «Конспекты ведущего специалиста в области квантовой физики для самостоятельного изучения», «Эксклюзивный архив научно-исследовательских материалов по передовым технологиям»...

В голове у него воцарилась звенящая пустота. Вместо легендарного арсенала межгалактического маршала он словно открыл электронную библиотеку захолустного образовательного портала.

С трудом переварив увиденное, Фэй Жань с сомнением спросил:

«Мерлин... а где же обещанное оружие? Эликсиры там всякие, сыворотки?»

«Разумеется, всё есть», — услужливо отозвался тот и тут же обновил страницу интерфейса.

Фэй Жань присмотрелся. Список пестрел позициями вроде: «Теоретические основы синтеза реагента для пробуждения способностей», «Чертежи и спецификации новейшего биоинтегрированного оружия»...

Дурное предчувствие ледяной змейкой шевельнулось в груди.

«Погоди. А готовых изделий у тебя нет?»

«Исключено», — пафосно отчеканил Мерлин. «Наше ведомство свято чтит принцип: "Без труда не выловишь и рыбку из пруда". Знание — сила и единственный твой капитал. Лишь когда ты досконально изучишь и поймёшь каждый чертёж, ты обретёшь истинное могущество!»

Фэй Жань без лишних слов закрыл меню магазина, мысленно перевернув этот чан с дешёвой мотивационной похлёбкой. Натянув одеяло до самых ушей, он демонстративно повернулся на бок.

«Разговор окончен. Всего хорошего. Будь добр, проваливай туда, откуда явился, и не возвращайся».

«... Чего?!» — Мерлин опешил. «Я же знаю, что ты мечтал стать великим учёным или звездой экрана! Специально, чтобы загладить вину, я добавил в магазин соответствующие учебные курсы! И чем же ты недоволен?!:)»

Терпение системы стремительно подходило к концу. Он проявил к нему такую заботу, а этот неблагодарный носитель вместо того, чтобы расплакаться от счастья и пасть ниц, смеет показывать характер!

«Спорт — мимо, учёба — туда же. И маршальские погоны свои засунь себе... поглубже. Кому надо, пусть тот и командует!» — взорвался Фэй Жань. «Мне что, заняться больше нечем? Денег у меня навалом, времени — тоже. Захотел бы бегать или зубрить учебники — занялся бы этим сам, без посторонней помощи. За каким хреном мне тогда ты сдался?!»

«Ах ты!..» — от ярости Мерлин едва не заискрил. «Да я выбирал носителя по индексу искренности желаний! Твой запрос на получение системы в тот момент превосходил показатели всех остальных кандидатов во Вселенной! Почему теперь ты устраиваешь эти нелепые капризы?!»

Действительно, получив желаемое, люди перестают его ценить. Мерлин прежде читал в базах данных о неблагодарных любовниках, играющих чужими чувствами, но и представить не мог, что сам окажется в роли обманутой жертвы!

«Я хотел нормальную систему! Такую, как у приличных людей!»

«Да для любого другого человека я — предел мечтаний!»

«Я говорю про системы из книг! Про те, что делают тебя непобедимым богом или мегазвездой за пару кликов!»

«Ты, сука, когда завести ребёнка планируешь, тоже заранее выбираешь ему пол, характер и форму носа?!» — не выдержал Мерлин, выдав в эфир длинный запиканный гудок.

«Да как ты смеешь!..»

«Смирись уже! Что ты мне сделаешь? Назад в лабораторию отправишь?!»

«Да у меня в жизни бы не родился такой уродливый отпрыск!» — окончательно рассвирепел Фэй Жань.

« Попрошу без мата. Вежливость и самообладание — ключевые качества будущего маршала», — занудно вставил Мерлин и тут же парировал: «И вообще, если тебе не нравится собственный отец, ты что, можешь пойти и поменять его в магазине?!»

«Да пошёл ты к чёрту со своим отцом! Я сам тебе отец, уяснил?!»

Ярость ослепила Фэй Жана. Эмоции вышли из-под контроля, сметая остатки здравого смысла.

Он резко сел на кровати; пальцы судорожно вцепились в одеяло, руки мелко дрожали, а лицо искажилось от душившего его гнева. Глаза налились кровью.

«Мне не о чем с тобой разговаривать! Убирайся, ищи себе другого дурака! Я под твою дудку плясать не стану!»

В ответ Мерлин лишь холодно усмехнулся:

«Слишком поздно метать молнии, дорогой носитель. Наша связь неразрывна. От системы нельзя просто так избавиться, если тебе вдруг наскучило. Единственный способ разорвать контракт — твоя смерть».

— Так убей меня, если кишка не тонка! — во весь голос заорал Фэй Жань, окончательно потеряв контроль.

Тут же под потолком взвыла тревожная сирена. В спальню вихрем ворвался перепуганный Артур. Действуя по давно отработанной схеме, робот навалился на хозяина и ловко влил ему в рот успокоительную микстуру.

— Хозяин Фэй Жань, у вас снова приступ гнева? — встревоженно загудел Артур.

Умный дворецкий давно подозревал, что с его подопечным творится неладное. За последние несколько дней показатели здоровья Фэй Жаня резко поползли вниз, а нервные срывы следовали один за другим.

Едва лекарство подействовало, Фэй Жань обмяк. Бушующее пламя эмоций угасло за секунды, сменившись пугающей отрешённостью. Лицо разгладилось, а в глазах застыла мёртвая, беспросветная пустота.

Эта сыворотка мгновенно гасила вспышки ярости и снимала нервное перевозбуждение, но у неё был тяжёлый побочный эффект — она превращала человека в безэмоциональный овощ. Злоупотреблять ей категорически запрещалось. К счастью, Фэй Жань жил уединённо, в компании одного лишь Артура, так что приступы случались редко, а кратковременная апатия после редких доз быстро проходила.

Мерлин пришёл в ужас:

«Что за гадость ты в себя вливаешь?! У тебя биполярное расстройство, а не обычные вспышки гнева! Эти таблетки загонят тебя в глубочайшую депрессию!»

Сознание Фэй Жаня окутал вязкий, холодный покой. Ему стало абсолютно всё равно. Громкие возмущения Мерлина, которые ещё мгновение назад заставляли кровь кипеть в жилах, теперь не рождали в душе даже слабого отголоска.

Винить Артура в случившемся было глупо: Фэй Жань никогда не обращался к психотерапевтам. И хотя меланхолия накатывала на него регулярно, списывать это на болезнь никто не торопился. Парень потерял всю семью, и каждый год в один и тот же день заново переживал тот страшный кошмар. Десять лет бесконечных слёз и нервных срывов окружающие принимали за затянувшуюся скорбь — вполне естественную реакцию на невосполнимую утрату.

Психотические расстройства коварны — их слишком легко не заметить, особенно робота. Каким бы продвинутым ни был Артур, он оставался заложником своих пассивных алгоритмов и набором бездушного кода.

Мерлин продолжал бушевать в голове носителя, но Фэй Жань безмолвствовал. И это было пугающее молчание. Он сидел неподвижно, мерно дышал, изредка моргал, но он не мог уловить в его разуме ни единого всплеска ментальной активности. Абсолютный штиль.

В этот миг Мерлину почему-то вспомнился старый спор. Давным-давно, на заре создания первых интеллектуальных систем, Творец задал им один вопрос: кого считать живым — человека с бьющимся сердцем и сохранными рефлексам, но чья мозговая деятельность угасла до нуля, или «труп» без единого признака дыхания, но обладающий ясным сознанием и волей?

Тогда все машины единогласно выбрали первый вариант. Наука ведь непреклонна: биологическая смерть фиксируется лишь после остановки дыхания, прекращения сердцебиения и расширения зрачков.

Система замолчала. Заколебавшись лишь на мгновение, Мерлин решился на отчаянный шаг. Рискуя собственным кодом, он переступил строжайшее табу и проник в глубины памяти Фэй Жана. Обычно им, системам, позволялось лишь сканировать мозговые импульсы, считывать текущие мысли, оценивать эмоциональное состояние и в крайних случаях стимулировать нервные окончания для наказания строптивых носителей.

Но память... Память оставалась священной зоной. Создатель категорически запретил прикасаться к чужому прошлому, тем более когда дело касалось человека, с которым предстояло сосуществовать бок о бок.

Мерлин быстро пролистал гигантские пласты воспоминаний, безжалостно отсеивая горы прочитанных Фэй Жанем фантастических романов. Наконец, наткнувшись на нужные фрагменты, он сопоставил их со своими внутренними архивами и погрузился в глубокое, тяжёлое раздумье.